

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 4 – 17 февраля 2022



<https://pin.it/Tpu5FDp>



Влияние введения COVID-сертификатов на темпы роста вакцинации

ОЭСР опубликовала заметку о [влиянии внедрения странами сертификатов о наличии иммунитета или об отсутствии у человека вируса \(COVID-сертификатов\) на число вакцинированных](#).

Сертификаты, удостоверяющие статус вакцинации или отрицательный результат тестирования на COVID, рассматривались в качестве опции для внедрения во многих странах, а в некоторых стали обязательны в качестве условия доступа населения к определенным социальным и профессиональным собраниям.

Основные характеристики COVID-сертификатов различаются от страны к стране с точки зрения масштаба и охвата.

Обязательное наличие сертификатов может устанавливаться только в районах с высокой заболеваемостью (как, например, в Германии на момент их введения) или в зависимости от региона или профессии (например, в Австралии, Канаде).

Во многих странах, включая Францию, Индонезию, Литву,

COVID-сертификаты обязательны для доступа к большинству общественных мест, кроме магазинов товаров первой необходимости.

В **России** предусмотрены сертификаты для вакцинированных одно- или двухкомпонентной вакциной в течение 1 года после вакцинации, переболевших при официальной постановке диагноза – в течение 1 года с даты выздоровления, имеющих положительный результат теста на антитела – в течение 180 дней с даты взятия анализа, отрицательные результаты ПЦР-теста – в течение 48 часов после сдачи.

Требования о сертификатах устанавливаются **на уровне регионов** и могут требоваться для допуска на рабочее место, посещения образовательных учреждений, общественных мест, учреждений культуры, а также спортивных соревнований и фитнес-клубов.

COVID-сертификаты также различаются по **критерию их действительности**. Например, режимы «2G», требующие иммунитета (для полностью вакцинированных или переболевших),

применяются в контактно-интенсивных службах в Австрии, в итальянском общественном транспорте и вскоре будут внедрены во Франции.

Менее строгие сертификаты «3G» (выдаются полностью вакцинированным, переболевшим, сдавшим ПЦР-тест с негативным результатом или тест на антитела), применяемые, в частности, в Дании, Эстонии и Финляндии, также действительны для лиц с недавно полученным отрицательным результатом теста.

Более строгие критерии сертификатов «2G+» (для полностью вакцинированных, переболевших, сдавших ПЦР-тест с негативным результатом), применяются к ресторанам в Германии, Люксембурге и Швейцарии.

В числе первых COVID-сертификаты ввели Израиль, Дания и Австрия. Летом 2021 г. уже **17 стран** ОЭСР ввели сертификаты COVID, в ЕС 1 июля 2021 г. были запущены единые цифровые сертификаты.

Повсеместное внедрение сертификатов совпало со значительным ростом числа

вакцинаций: за неделю до внедрения COVID-сертификатов и через месяц после этого показатели вакцинации увеличились на **8 процентных пунктов**.

Какая часть этого эффекта может быть однозначно отнесена к сертификатам, в настоящее время неизвестно.

Вместе с тем, результаты опросов в Литве, Израиле и Германии показывают, что COVID-сертификаты стимулируют вакцинацию за счет предоставления вакцинированным лицам дополнительных свобод.

ОЭСР делает вывод, что COVID-сертификаты оказали значительное и существенное влияние на использование вакцин, особенно во Франции и Италии.

Однако это объясняет лишь небольшую часть межстрановых различий в показателях вакцинации.

Преодоление нерешительности в отношении вакцин остается серьезной проблемой, стоящей перед политиками в большинстве стран на рубеже 2022 года, и необходимы дополнительные исследования, чтобы лучше оценить потенциальную роль других политических рычагов их внедрения.

Международная сопоставимость измерения нерыночного производства

21 февраля 2022 г. ОЭСР опубликовала отчет [«Международное сопоставление измерения нерыночного производства во время пандемии COVID-19»](#), посвященный исследованию методологий измерения нерыночного производства благ, в данном случае услуг, предоставляемых для собственного использования предприятиями, а также поставляемых и предоставляемых бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения.

Пандемия существенно повлияла на предоставление нерыночных услуг (таких как государственные услуги, оборона, здравоохранение, образование).

В экономиках разных стран наблюдается **рост номинального ВВП** (стоимости всех конечных товаров и услуг в текущих рыночных ценах) при том, что объем ВВП (добавленная стоимость в фиксированных ценах), наоборот, резко снижается.

Например, в Великобритании рост номинального ВВП со второго квартала 2020 г. составил 14%, при этом объем ВВП снизился примерно на 18%.

В Италии за тот же период изменения ВВП составили около 2% и -2% соответственно, во Франции объем ВВП снизился примерно на 12% при почти нулевом изменении номинального ВВП.

Такая разница обусловлена в том числе **ростом конечных потребительских издержек государства**, значительную часть которых составляют траты на нерыночные товары и услуги особенно в сферах образования и здравоохранения.

Измерение нерыночного производства затруднено тем, что они зачастую предоставляются бесплатно, следовательно, нельзя однозначно оценить генерируемую ими рыночную стоимость.

Особенно это касается специфических видов услуг, например, генерируют ли пожарные службы рыночную ценность во время нахождения в состоянии

готовности, когда бригады не находятся на вызове?

Другая проблема – как оценить изменения в качестве предоставления таких услуг, что отнести к изменениям качества. Например, считать ли разделение классов в школах между большим числом учителей количественным или качественным изменением предоставления образовательных услуг?

При этом для измерения экономического эффекта от их предоставления существуют различные подходы, применение которых варьируется в зависимости от страны и компонента нерыночного производства (товар, услуга, их конкретные виды).

Разница в методологиях такого измерения на национальном уровне осложняет сопоставление изменений в объеме нерыночного производства в разных странах.

В настоящее время используются следующие элементы измерения экономического эффекта от предоставления нерыночных услуг:

– **Оценка текущих цен**, которая измеряется как сумма издержек на производство или предоставление услуг.

Издержки включают в себя промежуточное потребление, оплату труда работников, потребление основного капитала, налоги и иные издержки, связанные с осуществлением деятельности (например, издержки на аренду помещений).

– **Оценка объема предоставляемых услуг.**

Поскольку в случае с нерыночным предоставлением услуг нет явных цен, по которым предоставлялись услуги, объем считается, например, посредством дефлятирования (перевода показателей, рассчитанных в текущих ценах, в показатели, выраженные в постоянных ценах) показателя предоставленных услуг в текущих ценах на основе цен на факторы производства или цен на аналогичные услуги (косвенные методы).

Другой вариант - **подсчет прямых показателей вводимых ресурсов** (число предоставляющих услугу сотрудников, издержки на оплату труда с учетом разных категорий работников и т.д.) или прямых выходных индикаторов (индикаторов измерения выпускаемого блага в монетарной или иной форме), например, число выпустившихся учеников или число принятых пациентов (прямые методы), при этом необходимо учитывать

неоднородность предоставляемых услуг (например, разницу в значимости и затратности разных видов медицинских услуг).

В целом виды деятельности, определяющие индивидуально потребляемые нерыночные услуги, такие как хирургические процедуры и школьные уроки, считаются просто: если доступны соответствующие данные, обычно предпочтение отдается таким показателям.

Напротив, определение отдельных видов деятельности коллективно потребляемых нерыночных услуг и получение соответствующих данных, как правило, затруднительно поэтому для коллективно потребляемых нерыночных услуг используются **показатели вводимых ресурсов**.

Из-за разных методологических подходов **не может быть обеспечена международная сопоставимость** экономического влияния нерыночных услуг в разных странах. На результаты использования разных методологий могут также повлиять институциональные факторы.

Например, если система образования в стране допускает или поощряет обучение неполного дня, использование числа зачисленных студентов в качестве

индикатора результатов, а не числа студентов, скорректированного на число обучающихся очно, может привести к искаженным результатам.

Из-за необходимости оценивать выпуск без наличия явных цен нерыночный выпуск представляет уникальную проблему для измерения национальных счетов.

В то время как все страны рассчитывают текущие цены с помощью метода суммы затрат, для получения оценок объемов применяются различные методы.

Методологические различия, в том числе применяемые временно, важны для понимания различий между нерыночным выпуском стран, особенно между теми странами, которые сообщили об аналогичных последствиях пандемии COVID-19.

Почти во всех странах ОЭСР, которые в основном использовали прямые показатели выпуска для здравоохранения и образования, выпуск этих отраслей упал во время первой волны пандемии, хотя масштабы падения варьировались в зависимости от таких факторов, как применение дополнительных методологических корректировок.

С другой стороны, страны, которые использовали **дефлятированный выпуск** или **прямые показатели затрат** в качестве своего основного метода для нерыночного выпуска, часто демонстрировали меньшее падение своего нерыночного выпуска во время пандемии.

Несмотря на эти различия, данные по странам, по которым доступны данные на уровне отрасли, показывают, что существует четкая взаимосвязь между масштабом воздействия пандемии, измеренным через избыточную смертность, и масштабом падения в сфере образования и здравоохранения.

Это указывает на то, что некоторая степень сопоставимости сохраняется между странами, несмотря на различия в методологии.

Это также важно, поскольку дает некоторую уверенность в том, что более широкие сравнения роста ВВП между странами не затемняются этими методологическими различиями.

Тем не менее, при рассмотрении квартальных изменений ВВП, наблюдаемых на пике пандемии COVID-19, или при относительно небольших различиях в росте ВВП между странами следует учитывать

потенциальные последствия различных методологий нерыночного выпуска.

ОЭСР рекомендует странам интенсивнее **согласовывать стандарты составления данных**.

Конвергенция в использовании показателей прямого выпуска для индивидуально потребляемых услуг, как это рекомендовано Системой национальных счетов, обеспечит отправную точку в разных странах для услуг здравоохранения и образования, хотя возможность этого будет зависеть от механизмов предоставления услуг образования и здравоохранения в каждой стране, а также о наличии данных.

Кроме того, международному статистическому сообществу следует продолжить обсуждение и уточнение некоторых концепций производства нерыночных услуг, чтобы обеспечить большую согласованность между странами.

Влияние на объем образования, когда учащиеся учатся дистанционно по сравнению с оффлайн-обучением в физическом классе, является ярким примером того, как международное соглашение, вероятно, принесет пользу для сопоставимости между странами.

